

сихъ, образованныхъ людей составляетъ содержаніе книги? Интересно бы знать, что для этого сдѣлалъ и самъ авторъ книги? Я зналъ одного священника, занимавшагося ростовщичествомъ, но примыкавшаго тѣмъ же мѣнѣ къ либеральному, образованному кругу людей, благодаря тому, что, слишкомъ легко относился къ своимъ обязанностямъ священника: онъ былъ священникомъ въ селѣ, а семейство его жило въ городѣ верстахъ въ 20-ти отъ этого села, и самъ онъ почти постоянно былъ въ городѣ; по вечерамъ, передъ праздниками, онъ заигрывался въ карты часовъ до двухъ до трехъ ночи, прямо изъ за картъ ѣхалъ въ свое село, служилъ тамъ заутреню, обѣдню, исправлялъ необходимыя требы, и опять былъ въ городѣ. Про этого священника было извѣстно, что онъ загородилъ курятникъ образами, которые приносятъ съ покойниками и оставляютъ въ церкви; обыкновенно, эти образы по истеченіи срока дней, иногда и больше, складываютъ гдѣ нибудь на колокольнѣ, а когда ихъ много накопится, то передаютъ огню въ церковной печкѣ.. Извѣстно было также, что на лѣго священникъ этотъ ставитъ свои сани въ колокольню.. Будучи ростовщикомъ, онъ держалъ въ своихъ рукахъ большинство прихожанъ, и потому былъ не уязвимъ и тогда, когда свѣдѣнія объ его дѣянiяхъ доходили до консисторіи.. И вотъ этотъ то священникъ съ восторгомъ читалъ Щедрина о всѣхъ этихъ Колулаевыхъ и Разуваевыхъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и самъ въ высшей степеніи.. По этому нельзя не спросить, какое значеніе имѣетъ наша литература, что могутъ значить всѣ ея обличенія, и можетъ ли произвести какое либо реальное дѣйствіе книга Родіонова—„ Наше преступленіе“?!. Дѣло не въ обличенiяхъ, мы уже давно убѣдились, что крайне плохи,—намъ нужны указанія, какъ сдѣлаться хорошими, нужно указать дѣло, которое можетъ насъ исправить, а не приглашенія къ недѣланію

Обращаясь къ духовенству, къ служителямъ церкви, которые не менѣе, конечно, виновны въ преступленіи, описанномъ Родіоновымъ, должно сказать, что народъ нашъ,—какъ и всякій народъ,—смотреть на религію, на богослуженіе, какъ на средство избавленія отъ нуждъ и печалей безъ собственнаго труда, по милости Божіей, черезъ посредство чуда. Такое отношеніе къ религіи находитъ поддержку и въ нашемъ духовенствѣ, хотя это направленіе болѣе католическое, чѣмъ православное, и Самъ Господь Нашъ Иисусъ Христосъ осудилъ ожиданіе чуда, Онъ Самъ не хотѣлъ претворить камень въ хлѣбъ чудеснымъ образомъ, не хотѣлъ и сойти со креста. Чудо только допускается по слабости челоѳческой, чтобы поддержать силы людей, чудодѣйственная благодать начинается преизбыточествовать только тогда, когда нечестіе одолеваетъ. Поэтому, чтобы искупить то преступленіе,—въ которомъ книга Родіонова обвиняетъ всѣхъ насъ, въ томъ числѣ и духовенство,—духовенство не должно поддерживать то направленіе, которое дѣлаетъ изъ религіи только молитву, только средство, способъ выпрашиванія, вымаливанія у Бога того, что намъ нужно, которое обращаетъ религію въ орудіе заставляя Бога исполнять наши желанія, часто воплнѣ противоположныя нуждамъ, насущнымъ потребностямъ другихъ, нашихъ ближнихъ. Пастыри и, вообще, духовныя лица не должны быть только требоисправителями, они обязаны принять на себя и учительство; но это не значитъ обратиться въ про